

Заявитель:

Общество с ограниченной
ответственностью
«Морское агентство
«Шельф-флот»

Ответчик:

Общество с ограниченной
ответственностью
«Приморский торговый
порт»

РЕШЕНИЕ

**ПО ДЕЛУ О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
№ 047/01/10-15/2019**

Резолютивная часть решения оглашена 12 января 2022 года.

В полном объеме решение изготовлено 14 января 2022 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председателя Комиссии:

– и.о. заместителя руководителя Ленинградского УФАС России;

Членов Комиссии:

– начальника отдела контроля органов власти и противодействия картелям Ленинградского УФАС России;

– специалиста-эксперта отдела контроля органов власти и противодействия картелям Ленинградского УФАС России;

рассмотрев дело № 047/01/10-15/2019 по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «Приморский торговый порт» (ОГРН , ИНН , КПП , адрес регистрации 188910, Ленинградская область, Выборгский район, Приморский массив, проезд Портовый, д. 10, оф. 116, далее – ООО «ПТП», Ответчик, Порт) пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в присутствии представителей сторон по доверенностям:

Общества с ограниченной ответственностью «Морское агентство «Шельф-Флот»» (далее – ООО «МА «Шельф-Флот», Заявитель, Морской агент): . ,

ООО «ПТП»: . ,

полномочия подтверждены,

руководствуясь статьей 49 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

1. В Ленинградское УФАС России поступило заявление (от 19.06.2019 вх. № 5220) ООО «МА «Шельф-Флот» о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «ПТП», выразившихся в навязывании экономически невыгодных для Заявителя условий договора оказания услуг, что содержит признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях), пункту 78 Перечня субъектов естественных монополий в сфере услуг в транспортных терминалах и морских портах,

государственное регулирование которых осуществляется ФАС России, утвержденного приказом ФАС России от 08.09.2017 № 1189/17, деятельность ООО «ПТП» по оказанию услуг в морском порту Приморск относится к деятельности субъектов естественных монополий.

Ленинградским УФАС России в соответствии с частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции, пунктами 1.3, 4.7 и 12.5 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Порядок), проведен анализ товарного рынка услуг в портах и (или) транспортных терминалах в географических границах морского порта Приморск, по результатам которого подготовлены аналитические отчеты от 21.10.2019, от 16.12.2021.

Согласно заявлению ООО «МА «Шельф-Флот», действия ООО «ПТП», выразившиеся в отказе от внесения изменений в типовую форму договора между оператором морского терминала и морским агентом об оказании услуг по выполнению швартовых операций в отношении судов морского агента, сервисной услуги по обеспечению выполнения морским агентом своих функций в порту Приморск, услуги по предоставлению причалов № 1, № 2, № 3, № 4, № 8, № 9 порта для непроизводственной стоянки судов по заявке морского агента в части экономически невыгодных и не востребованных Заявителем условий, а именно условия об обязательном предоставлении Ответчиком услуг буксиров в морском терминале, эксплуатируемом ООО «ПТП», и возложении на пользователей услуг, оказываемых в морском порту Приморск обязанности по исполнению руководства по обработке судов на морском терминале, эксплуатируемом ООО «ПТП» (далее – Руководство), содержащего положения, направленные на ограничение, недопущение конкуренции на товарном рынке оказания услуг в морском порту Приморск, являются запрещенным пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания услуг ООО «ПТП» и общества с ограниченной ответственностью «СоюзФлот Порт» (ИНН ; ОГРН , далее – ООО «СФП»), являющимся хозяйствующим субъектом, входящим в одну группу лиц с Ответчиком, а также навязыванием обязательств по соблюдению Руководства.

Согласно пункту 8 статьи 4 Закона о защите конкуренции дискриминационные условия – это условия потребления, приобретения, товара, при которых хозяйствующий субъект или

несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

Обеспечение равного доступа предполагает отсутствие какой-либо дискриминации как при определении круга потребителей и лиц, осуществляющих экономическую деятельность на территории порта, так и при установлении содержания их прав и обязанностей в рамках оказания услуг в порту. Равный доступ к услугам в порту может быть обеспечен только при соблюдении установленного пунктом 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 08.11.2007 №261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о морских портах) запрета на осуществление действий, признаваемых монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией.

В силу пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

В связи с наличием в указанных действиях ООО «ПТП» признаков нарушения антимонопольного законодательства 23.09.2019 Ленинградским УФАС России Ответчику выдано предупреждение № ПД/05/10 о необходимости прекращения указанных действий (бездействия) путем внесения изменений в типовую форму договора на оказание ООО «ПТП» услуг морским агентам (далее –

предупреждение).

Срок исполнения предупреждения был установлен до 21.10.2019 года.

ООО «ПТП» письмом (вх. № 10485 от 23.10.2019) уведомило Управление Федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области о невыполнении предупреждения о прекращении действий (бездействии), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, № Пд/05/10 от 23.09.2019.

В связи с невыполнением указанного предупреждения приказом от 05.11.2019 № 265 о возбуждении дела № 047/01/10-15/2019 и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «ПТП» пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции возбуждено дело № 047/01/10-15/2019.

Законность выдачи предупреждения антимонопольным органом подтверждена Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.07.2020 по делу № А56-132599/2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.04.2021 по делу № А56-132599/2019.

Определением № О/05/226 от 26.09.2019 дело назначено к рассмотрению на 14.10.2019.

2. ООО «ПТП» занимает доминирующее положение на товарном рынке оказания услуг, осуществляемых в морском порту Приморск, в географических границах территории морского порта Приморск.

ООО «ПТП» является владельцем и оператором морского терминала в порту Приморск.

В рамках предпринимательской деятельности ООО «ПТП» оказывает услуги по обслуживанию морских судов, в том числе, с привлечением хозяйствующих субъектов, входящих с ним в одну группу лиц, включая ООО «СФП», которое оказывает услуги по буксирному обеспечению швартовых операций на основании Договора № 366-П17 от 29.12.2017.

С учетом положений статьи 92 Федерального закона от 26.12.1995 №

208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьи 30 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» сведения о факте вхождения в одну группу лиц ООО «ПТП» и ООО «СФП» доступны для всех заинтересованных лиц и размещены на сайте ООО «СФП» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также содержатся в представленном ООО «ПТП» в адрес Ленинградского УФАС России письме (вх. № 12952 от 27.10.21, исх. № ПТП-03-11/3104).

В соответствии со статьей 3 Закона о естественных монополиях естественная монополия – состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Согласно указанной норме, субъект естественной монополии – хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Пунктом 1 статьи Закона о естественных монополиях установлено, что Законом о естественных монополиях регулируется деятельность субъектов естественных монополий, включая сферу услуг в транспортных терминалах, портах и аэропортах.

В силу пункта 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции, в том числе, по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий.

Приказом ФАС России от 08.09.2017 № 1189/17 «Об утверждении перечней субъектов естественных монополий в сфере услуг в транспортных терминалах, портах и аэропортах, государственное регулирование которых осуществляется ФАС России» утвержден Перечень субъектов естественных монополий в сфере услуг в

транспортных терминалах и морских портах, государственное регулирование которых осуществляется ФАС России (далее – Перечень).

В соответствии с пунктом 78 Перечня ООО «Приморский торговый порт» включено в Перечень.

Таким образом, в силу пункта 1 статьи 4, пункта 78 Перечня, деятельность ООО «ПТП» по оказанию услуг в морском порту Приморск относится к сферам деятельности субъектов естественных монополий.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В силу части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции положение субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, признается доминирующим.

Следовательно, являясь субъектом естественной монополии, ООО «ПТП» занимает доминирующее положение на товарном рынке оказания услуг, осуществляемых в морском порту Приморск, в географических границах территории морского порта Приморск.

В связи с тем, что ООО «ПТП» занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, а также является владельцем и оператором морского терминала морского порта Приморск, ООО «ПТП» в своей деятельности обязано учитывать ограничения, предусмотренные статьей 10 Закона о защите конкуренции, статьей 16 Закона о морских портах, Правилами недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в портах, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2017 № 1285 (далее – Правила недискриминационного доступа).

Доминирующее положение ООО «ПТП» на товарном рынке услуг в

транспортных терминалах и морских портах также установлено в ходе проведения анализа состояния конкуренции за период 2018-2019 гг. (аналитический отчет от 21.10.2019), а также за 2019-2021 гг. (аналитический отчет от 16.12.2021).

3. В соответствии с позицией Заявителя нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «ПТП» в 2019, 2020, 2021 годах усматривается в следующем.

ООО «МА «Шельф-Флот» направило в адрес ООО «ПТП» письмо от 30.11.2018 исх. № 92, которым просило Порт сообщить условия заключения договора на оказание услуг по выполнению швартовых операций судов к причалам терминала Порта.

В ответ ООО «ПТП» направило письмо от 11.01.2019 исх. № 03-11/28 с целью получения перечня документов для рассмотрения вопроса возможности заключения договора.

Морской агент письмом от 29.01.2019 исх. № 12 направил в адрес Ответчика запрошенные им документы.

В ответ Порт письмом от 22.02.2019 исх. № 03-11/395 сообщил о размещении типовой формы договора оказания услуг морским агентам на официальном сайте Порта в сети «Интернет» и проинформировал Заявителя о непредоставлении последним всех необходимых документов для заключения договора.

Заявитель приводит довод о том, что отсутствие заключенного с Портом договора лишает ООО «МА «Шельф-Флот» возможности в полной мере пользоваться правами, предоставляемыми морскому агенту.

ООО «МА «Шельф-Флот» письмом от 22.03.2019 исх. № 28 отправило Ответчику подписанный договор, полученный по указанию Порта на его официальном сайте в сети «Интернет», с приложенным к нему протоколом урегулирования разногласий. Протокол урегулирования разногласий содержал указание на положения проекта договора и приложений к нему, в которые Морской агент считал необходимым внести изменения в редакции Морского агента, а также комментарии Заявителя к содержанию предлагаемых изменений.

Согласно протоколу урегулирования разногласий, Заявитель предложил Порту внести изменения в раздел «Термины и определения» проекта договора, в раздел «Заявления и заверения» проекта договора, в пункты 2.1, 2.6, 3.2, 3.3, 5.3.7, 5.3.8, 5.3.12, 6.14, 8.5

проекта договора, в приложение № 1 к проекту договора (форма заявки на швартовные операции), в приложение № 4 к проекту договора (тарифы на услуги по выполнению швартовных операций).

Заявитель посредством Протокола урегулирования разногласий предложил внести следующие изменения в типовую форму договора Порта:

1) определить услугу буксиров как самостоятельную услугу, не включенную в состав услуг швартовных операций, с целью создания возможности самостоятельного определения Морским агентом перечня оказываемых Портом услуг с учетом потребностей Заявителя и, соответственно, применения дифференцированных ставок вознаграждения Портом с учетом фактического объема оказанных потребителям (морским агентам, судовладельцам) услуг;

2) исключить из договора положение об обязательном соблюдении Морским агентом и его контрагентами требований Руководства.

Дополнительно обозначенным выше письмом Заявитель сообщил Ответчику о неприемлемости исполнения Руководства как самим Морским агентом, так понуждения со стороны морских агентов к обеспечению исполнения Руководства третьими лицами. ООО «МА «Шельф-Флот» также представил информацию об отсутствии объективной потребности в приобретении услуг буксиров у Порта и намерении Морского агента в получении со стороны Порта и последующей оплате исключительно необходимых Заявителю услуг в рамках договора с Портом.

ООО «ПТП» письмом от 06.05.2019 исх. № 03-11/1184 сообщило о том, что договор носит унифицированный характер и изменению не подлежит. В приложении к письму содержался направленный Заявителем протокол урегулирования разногласий, в котором по каждому предложению ООО «МА «Шельф-Флот» о внесении изменений Порт указал сведения – «в редакции Порта».

Письмом от 23.05.2019 исх. № 60 Морской агент вновь направил в адрес Порта подписанную форму договора и протокол урегулирования разногласий к нему, которые по содержанию были аналогичны документам, направленным Ответчику письмом 22.03.2019 исх. № 28.

Порт письмом от 14.08.2019 исх. № 03-11/2144 сообщил о неготовности вносить какие-либо изменения в проект договора,

поскольку исключительно оказание морскому агенту услуг в едином комплексе вне зависимости от степени заинтересованности морского агента в получении всего комплекса услуг позволяет обеспечить безопасную эксплуатацию объектов инфраструктуры морского порта.

Письмом от 27.09.2019 исх. № 81 Морской агент обратился к Ответчику, в котором просил Порт вступить в переговоры и рассмотреть по существу предложения о внесении изменений в проект типового договора, в связи с чем к письму был приложен очередной протокол урегулирования разногласий (содержание протокола аналогично протоколам, приложенным к договорам, направленным письмами 22.03.2019 исх. № 28, от 23.05.2019 исх. № 60).

Однако Ответчик письмом от 07.11.2019 исх. № 03-11/3035 сообщил об отказе в заключении с Заявителем договора на условиях, отличных от содержания типовой формы договора.

Принимая во внимание истечение календарного года и сохранение заинтересованности у Морского агента в работе в порту Приморск, Заявитель письмом от 17.12.2019 исх. № 116 попросил Порт сообщить условия и порядок заключения с ним договора на оказание услуг по обработке судов в 2020 г.

Ответчик письмом от 28.02.2020 исх. № 03-11/588 указал Морскому агенту состав необходимого перечня документов для рассмотрения вопроса возможности заключения договора.

ООО «МА «Шельф-Флот» письмом от 22.04.2020 исх. № 48 направило в адрес Ответчика запрошенные им документы.

В ответ Порт письмом от 03.07.2020 исх. № ПТП-03-11/1672 сообщил о размещении типовой формы договора оказания услуг морским агентам на официальном сайте Порта в сети «Интернет» и проинформировал Заявителя о непредставлении последним всех необходимых документов для заключения договора.

Морской агент письмом от 19.08.2020 исх. № 102 направил в адрес Порта дополнительные документы.

Ответчик письмом от 14.10.2020 исх. № ПТП-03-11/2724 по прошествии дат планируемых судозаходов (08.09.2020-12.09.2020 – RN Privodino; 14.09.2020-18.09.2020 – RN Arkhangelsk), на которые было номинировано ООО «МА «Шельф-Флот» для работы в качестве морского агента, сообщил о невозможности заключения договора с

ООО «МА «Шельф-Флот» ввиду того, что суда, указанные в номинациях от 06.07.2020, не вошли в порт Приморск на обработку согласно обозначенным в номинациях датам.

Согласно позиции Морского агента, отсутствие заключенного с ООО «ПТП» договора лишает Заявителя возможности в полной мере пользоваться правами, предоставляемыми морскому агенту.

Заявитель письмом от 29.12.2020 исх. № 191 повторно обратился к Ответчику с просьбой предоставить проект типового договора для согласования его условий и последующего заключения, указав на заинтересованность в исключении из договора положений об оказании не востребовавшихся Морским агентом услуг буксировки.

Письмом от 16.02.2021 исх. № ПТП-03-11/428 Порт указал Морскому агенту состав необходимого перечня документов для рассмотрения вопроса возможности заключения договора. В этом же письме Порт отмечает свою позицию по вопросу унифицированного характера разработанного им проекта типового договора вне зависимости от волеизъявления какого-либо контрагента. Дополнительно Ответчик сообщил Заявителю, что типовая форма договора на оказание услуг по обслуживанию судов размещена на официальном сайте ООО «ПТП» в сети «Интернет» совместно с информацией об установленных Портом тарифах на услуги, предоставляемые судам, которыми определена единая стоимость оказания Портом комплексной услуги, включающей швартовные операции, в состав которых включены помимо прочего услуги, оказываемые буксирами.

Письмом от 15.06.2021 исх. № 59 ООО «МА «Шельф-Флот» направило в адрес ООО «ПТП» запрашиваемые документы, а также подписанный Морским агентом договор об оказании услуг, размещенный на официальном сайте Ответчика в сети «Интернет», и протокол урегулирования разногласий к договору (содержание протокола аналогично протоколам, приложенным к договорам, направленным письмами 22.03.2019 исх. № 28, от 23.05.2019 исх. № 60, от 27.09.2019 исх. № 81).

Письмом от 27.07.2021 исх. № ПТП-03-11/2090 Порт направил Заявителю подписанный договор с новым протоколом урегулирования разногласий, содержание которого сводится к заключению договора в редакции ООО «ПТП» и отказе в принятии редакции положений договора согласно протоколу урегулирования разногласий в редакции Заявителя.

Письмом от 10.09.2021 исх. № 94 Заявитель направил Ответчику подписанный договор по типовой форме Порты и протокол урегулирования разногласий к договору с требованием повторного рассмотрения Портом возможности заключения договора в редакции представленного протокола урегулирования разногласий и обсуждения спорных условий договора.

В ответ письмом от 20.10.2021 исх. № ПТП-03-11/3031 Ответчик сообщил Морскому агенту об отказе в заключении договора в редакции протокола урегулирования разногласий.

С учетом изложенного, по мнению ООО «МА «Шельф-Флот», являются самостоятельным нарушением антимонопольного законодательства действия по навязыванию Портом Морскому агенту при заключении договора морского агентирования в составе комплекса услуг буксирных услуг в отсутствие у Морского агента потребности в получении указанных услуг со стороны Порты, а также навязыванию обязательства по соблюдению Руководства в 2019, 2020 и 2021 годах.

4. В соответствии с позицией Ответчика, Заявитель фактически не осуществляет деятельность в морском порту Приморск. В период с 2012 г. по 2017 г. между Портом и Морским агентом были заключены и действовали договоры об оказании услуг морским агентам, однако фактически ООО «МА «Шельф-Флот» услугами ООО «ПТП» никогда не пользовалось. При этом даже в тех случаях, когда Заявитель обращался к ООО «ПТП» за получением услуг, представленные им документы свидетельствовали о том, что такие обращения преследовали цель создания видимости осуществления хозяйственной деятельности в порту Приморск.

В частности, ООО «ПТП» были выявлены следующие противоречия в полученных 30.01.2019 от ООО «МА «Шельф-Флот» документах (письмо исх. № 12 от 29.01.2019 с приложениями): в заявке и приложенной номинации были указаны разные даты подхода танкера в порт Приморск (22.01.2019 и 25.02.2019). При этом ни в одну из указанных в номинации дат танкер не заходил в порт Приморск.

11.04.2019 ООО «ПТП» получено очередное письмо от 22.03.2019 исх. № 28 от ООО «МА «Шельф-Флот» с подписанным со стороны ООО «МА «Шельф-Флот» договором и протоколом урегулирования разногласий к нему и приложенной новой номинацией. В номинации было указано, что танкер, на который будет номинировано ООО «МА «Шельф-Флот» в качестве судового агента, должен прийти в порт

Приморск 25.06.2019. Фактически указанное в номинации судно не приходило в порт Приморск для обработки.

19.08.2020 в адрес ООО «ПТП» поступило еще одно обращение ООО «МА «Шельф-Флот» от 19.08.2020 исх. № 102 с приложением заявки на заключение договора, а также двух номинаций. При этом ООО «ПТП» не получало от кого-либо из грузоотправителей запросов на обработку указанных в номинациях танкеров в сроки, указанные в номинациях.

С учетом данных обстоятельств, по мнению Ответчика, ООО «МА «Шельф-Флот» в действительности не вело и не планировало вести деятельность в морском порту Приморск.

ООО «МА «Шельф-Флот» позиционирует себя как морской агент, то есть как организация, которая в силу статей 232 и 237 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (далее – КТМ РФ) является представителем судовладельца и действует по поручению и за счет судовладельца. По мнению Порты, экономический интерес морского агента заключается исключительно в получении агентского вознаграждения, размер которого определяется между агентом и судовладельцем, и на размер которого ООО «ПТП» не влияет. Данный факт означает, что все расходы, которые осуществляет ООО «МА «Шельф-Флот» по обслуживанию судов в порту (портовые сборы, услуги лоцманов, швартовные операции, в том числе с использованием буксиров), в последующем в полной мере возмещаются ему судовладельцами.

Собственных имущественных интересов, кроме агентского вознаграждения, получаемого от судовладельца при организации обслуживания судна в порту, по мнению Ответчика, ООО «МА «Шельф-Флот» не имеет, в связи с чем, условия договора об оказании услуг не могут быть экономически невыгодными для ООО «МА «Шельф-Флот». При этом кто-либо из судовладельцев, в чьих интересах действуют морские агенты, претензий в адрес ООО «ПТП» не направлял.

В соответствии с пунктами 3, 4 части 1 статьи 16 Закона о морских портах операторы морских терминалов и иные владельцы объектов инфраструктуры морского порта обязаны обеспечить равный доступ к услугам в морских портах, открытость сведений о таких услугах, не допускать действий (бездействия), признанных в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией.

Правилами недискриминационного доступа установлено, что недискриминационный доступ к услугам субъектов естественных монополий в портах предусматривает применение субъектами естественных монополий равных условий предоставления услуг субъектов естественных монополий в портах, имеющих сопоставимые технологические, технические и качественные характеристики, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Поступавшие 05.12.2018, 01.04.2019, 04.06.2019, 07.10.2019, 16.06.2021 в адрес ООО «ПТП» обращения ООО «МА «Шельф-Флот» о намерении заключить договор на оказание услуг по выполнению швартовых операций судов к причалам терминала ООО «ПТП», содержащие предложения Заявителя относительно редакции положений указанного договора, в действительности были направлены на установление для Заявителя особых условий получения услуг ООО «ПТП» в отсутствие каких-либо объективных технологических либо экономических причин. Фактически ООО «МА «Шельф-Флот» требовало установить для него эксклюзивные ценовые условия по сравнению со всеми другими контрагентами Порта, что противоречит принципу недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в морских портах.

Также ООО «ПТП» считает, что претензии ООО «МА «Шельф-Флот» к Порту носят исключительно гражданско-правовой характер и должны разрешаться в порядке, предусмотренном статьями 426 и 445 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ). Фактически действия ООО «МА «Шельф-Флот» направлены на обход установленного гражданским законодательством порядка по согласованию условий публичного договора.

Кроме того, Ответчик обращает внимание на тот факт, что откорректированный агентский договор с учетом требований Ленинградского УФАС России, изложенных в Предписании Ленинградского УФАС России от 25.04.2018 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 4-05-А/18, размещен на сайте ООО «ПТП» в соответствии с Правилами недискриминационного доступа.

Однако, по мнению Порта, Ленинградское УФАС России в нарушение принципа правовой определенности установило признаки нарушения в положениях типовой формы договора на

оказание услуг морским агентам, которые фактически уже проверялись им на предмет соответствия Закону о защите конкуренции и которые, исходя из решения и предписания, антимонопольный орган не счел нарушающими антимонопольное законодательство.

Принцип правовой определенности требует от правоприменяющих субъектов (государственных органов) единообразного применения правовых норм и последовательности в поведении. Действия государственных органов должны быть предсказуемыми, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения. Принцип правовой определенности должен обеспечивать стабильное единообразное правоприменение, основанное на единстве подходов административных органов при рассмотрении и решении аналогичных дел и является одним из основных принципов права, в том числе антимонопольного, поскольку способствует непротиворечивому и единообразному применению его основных понятий и институтов и разрешению антимонопольных дел.

Так, Ответчик приводит довод о том, что при рассмотрении дела № 4-05-А/18 антимонопольный орган проверил типовую форму договора на оказание услуг морским агентам и сами договоры, заключенные ООО «ПТП» с морскими агентами, на соответствие требованиям антимонопольного законодательства. По результатам антимонопольного дела было установлено наличие нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в навязывании ООО «ПТП» услуг морским агентам, выдано предписание ООО «ПТП» об исключении из типовой формы договора, а также из ранее заключенных договоров, положения об обязанности соблюдения Руководства и пункта 3.1.2, содержащего требование о навязывании услуг буксирных организаций.

Таким образом, предписав ООО «ПТП» изменить конкретные условия типовой формы договора на оказание услуг морским агентам, Ленинградское УФАС России выразило позицию о данных условиях, как о нарушающих антимонопольное законодательство, а также подтвердило законность остальных положений типового договора.

Несмотря на то, что все условия типовой формы договоров на оказание услуг морским агентам были проверены антимонопольным органом при рассмотрении дела № 4-05-А/18, в рамках настоящего дела Ленинградское УФАС России вновь обнаружило условия,

противоречащие антимонопольному законодательству.

Следовательно, согласно позиции Ответчика, рассмотрев один и тот же типовой договор на оказание услуг морским агентам, антимонопольный орган во второй раз установил новые нарушения в положениях, которые уже были проверены, что недопустимо и свидетельствует о нарушении принципа правовой определенности.

Возбуждение в отношении ООО «ПТП» дела о нарушении антимонопольного законодательства по заявлению ООО «МА «Шельф-Флот» по признакам нарушения части 3 пункта 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции означает повторное рассмотрение тех же самых действий, которые были признаны антимонопольным органом нарушением антимонопольного законодательства по делу №4-05-А/18.

5. Рассмотрев представленные в материалы дела документы, изучив позицию сторон, Комиссия пришла к следующим выводам.

Согласно статье 232 КТМ РФ по договору морского агентирования морской агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению и за счет судовладельца юридические и иные действия от своего имени или от имени судовладельца в определенном порту или на определенной территории.

Пунктом 1 статьи 237 КТМ РФ морской агент выполняет различные формальности, связанные с приходом судна в порт, пребыванием судна в порту и выходом судна из порта, оказывает помощь капитану судна в установлении контактов с капитаном морского порта и местными властями и в организации снабжения судна и его обслуживания в порту, оформляет документы на груз, инкассирует суммы фрахта и иные причитающиеся судовладельцу суммы по требованиям, вытекающим из договора морской перевозки груза, оплачивает по распоряжению судовладельца и капитана судна суммы, подлежащие уплате в связи с пребыванием судна в порту, привлекает грузы для перевозок на морской линии, осуществляет сбор фрахта, экспедирование груза и совершает иные действия в области морского агентирования.

Письмами ООО «МА «Шельф-Флот», от 22.03.2019 исх. № 28, от 23.05.2019 исх. № 60, от 27.09.2019 исх. № 81, от 15.06.2021 исх. № 59, от 10.09.2021 исх. № 94 Морской агент направил Порту подписанные Морским агентом проекты договоров об оказании услуг по выполнению швартовых операций в отношении судов морского

агента, сервисной услуги по обеспечению выполнения морским агентом своих функций в порту Приморск, услуги по предоставлению причалов № 1, № 2, № 3, № 4, № 8, № 9 порта для непроизводственной стоянки судов по заявке морского агента, с приложением протоколов урегулирования разногласий, в целях заключения договора об оказании оператором морского терминала Морскому агенту необходимых Морскому агенту услуг для осуществления деятельности в качестве морского агента в морском порту Приморск.

В соответствии с письмами ООО «ПТП» от 06.05.2019 исх. № 03-11/1184, от 14.08.2019 исх. № 03-11/2144, от 07.11.2019 исх. № 03-11/3035, от 27.07.2021 исх. № ПТП-03-11/2090, от 20.10.2021 исх. № ПТП-03-11/3031, направленными Морскому агенту в ответ на вышеуказанные письма ООО «МА «Шельф-Флот», Ответчиком 06.05.2019, 14.08.2019, 07.11.2019, 27.07.2021, 20.10.2021 отказано Заявителю в согласовании протоколов разногласий, направляемых Морским агентом с целью исключения из договора оказания услуг условий, невыгодных для Заявителя, и заключения с Портом договора, соответствующего потребностям и интересам Заявителя.

Комиссия установила, что согласно договору оказания услуг, типовая форма которого размещена на официальном сайте Ответчика, предметом договора является оказание Портом следующих услуг морскому агенту:

«1.1.1. Услуга по выполнению швартовных операций в отношении судов Агента.

Порядок оказания услуги определен в разделе 2 настоящего Договора.

1.1.2. Сервисная услуга по обеспечению выполнения Агентом своих функций в порту Приморск,

включающая в себя:

- обеспечение доступа по пропускам в зону пограничного и таможенного контроля (причальную зону) представителей Агента;

- обеспечение доступа по пропускам в зону пограничного и таможенного контроля (причальную зону) специализированного автотранспорта Агента, с обеспечением стояночного места (под обеспечением стояночного места понимается возможность парковки

автотранспорта Агента на специально оборудованных площадках на охраняемой территории Порта);

- предоставление информации, связанной с обработкой танкеров;
- предоставление внутрипортовых автотранспортных услуг для осуществления Агентом своей уставной деятельности;
- предоставление внутрипортовых автотранспортных услуг для Агента в целях осуществления своей уставной деятельности в случаях нештатных ситуаций, связанных с производственным процессом, при наличии свободного автотранспорта;
- проведение инструктажей представителям Агента по охране труда и пожарной безопасности на территории порта Приморск.

Порядок оказания услуги определен в разделе 3 настоящего Договора.

1.1.3. Услуга по предоставлению причалов №№ 1,2,3,4,8,9 Порта для непроизводственной стоянки судов по заявке Агента.

Порядок оказания услуги определен в разделе 4 настоящего Договора».

В соответствии с разделом «Термины и определения» типовой формы договора об оказании услуг, «Швартовные операции – услуги, оказываемые судну по заявке Агента в пределах одного судозахода, по швартовке, отшвартовке, перешвартовке судна в пределах одного грузового района, перетяжке судна вдоль причала (без изменения номера причала) с привлечением сил и средств Порта (включая, но не ограничиваясь, буксиры, береговые швартовные бригады)».

Согласно Приложению № 4 к типовой форме договора об оказании услуг:

«1. Стоимость услуги по выполнению швартовных операций составляет:

1.1. В период с 01 мая по 30 ноября календарного года – 47 (сорок семь) рублей 36 копеек за 1 тонну валовой вместимости судна (ГТ) (НДС не облагается в соответствии с подп. 23 п. 2 ст. 149 НК РФ).

1.2. В период с 01 декабря по 30 апреля календарного года – 57 (пятьдесят семь) рублей 05 копеек за 1 тонну валовой вместимости

судна (ГТ) (НДС не облагается в соответствии с подп. 23 п. 2 ст. 149 НК РФ), в том числе зимняя надбавка на услуги буксиров, которая составляет – 9 (девять) рублей 69 копеек за 1 тонну валовой вместимости судна (ГТ) (НДС не облагается в соответствии с подп. 23 п. 2 ст. 149 НК РФ).

1.3. В расчетных документах сумма зимней надбавки выделяется отдельной строкой.

2. Стоимость сервисной услуги по обеспечению выполнения Агентом своих функций в порту Приморск составляет 2 782 (две тысячи семьсот восемьдесят два) рубля 49 копеек, кроме того НДС 20% - 556 (пятьсот пятьдесят шесть) рублей 50 копеек за 1 судозаход.

3. Стоимость услуги по предоставлению причалов №№ 1,2,3,4,8,9 для непроизводственной стоянки судна составляет 63 (шестьдесят три) рубля 17 копеек за 1 (один) час стоянки за 1 (один) погонный метр длины причала (без НДС)».

Таким образом, стоимость всех услуг, составляющих комплекс швартовных услуг, включена Ответчиком в единый тариф «Стоимость услуги по выполнению швартовных операций».

Из позиции ООО «ПТП», изложенной в письме от 19.11.2021 исх. № ПТП-03-11/3356, следует, что к услугам по осуществлению швартовных операций не применяется государственное ценовое регулирование.

ООО «ПТП» при утверждении тарифов не осуществляло расчёт затратным методом ценообразования. Тариф формируется на принципах рыночного ценообразования. Соответственно, калькуляция затрат в отношении услуг по осуществлению швартовных операций не производилась. Принцип рыночного ценообразования при формировании тарифов на выполнение швартовных операций реализуется путем определения оптимальных тарифов, в том числе по результатам проведения мониторинга цен на аналогичные услуги других организаций, осуществляющих деятельность в портах Балтийского бассейна.

При этом ООО «ПТП» оказывает услуги по осуществлению швартовных операций с привлечением третьих лиц, а именно ООО «СФП» по договору № 366-П17 от 29.12.2017 по предоставлению услуг, связанных с обеспечением деятельности по выполнению работ, действий и операций единого и непрерывного технологического процесса по обслуживанию морских судов, судов внутреннего

плавания и т.д. при перевалке груза через инфраструктуру морского терминала в морском порту Приморск (далее – Комплекс услуг). В соответствии с указанным договором стоимость оказания ООО «СФП» Порту Комплекса услуг составляет 146 409 045,49 рублей в месяц без учета НДС. Ввиду того, что Комплекс услуг оказывается посредством круглосуточного дежурства судов для выполнения необходимых операций, цена установлена в форме абонентской платы за весь Комплекс услуг без выделения стоимости швартовных операций и операций по дежурству судов портового флота для целей несения аварийно-спасательной готовности при эксплуатации нефтеналивного терминала.

Согласно позиции Порты, изложенной в письме от 06.12.2021 исх. № ПТП-03-11/3568, ООО «ПТП» оказывает морским агентам комплекс услуг, в состав которых входят, в том числе, буксирные услуги при осуществлении швартовных операций по постановке судов к причалам терминала ООО «ПТП» в морском порту Приморск. Выполнение Портом швартовной операции (обеспечение швартовки танкера к причалу) технологически неразрывно связано с операцией по буксирному сопровождению такой швартовки (портовой буксировкой).

В соответствии с частью 2 статьи 16 Закона о морских портах операторы морских терминалов и иные владельцы технологически взаимосвязанных объектов инфраструктуры морского порта обязаны заключать между собой соглашения, существенными условиями которых являются организация и обеспечение непрерывности технологического процесса оказания соответствующих услуг в морском порту, установление порядка технического обслуживания и эксплуатации объектов инфраструктуры морского порта, ответственность сторон, в том числе ответственность по обязательствам, вытекающим из договоров оказания услуг в морском порту, перед пользователями.

Согласно пунктам 185, 186 Технического регламента о безопасности объектов морского транспорта, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации 12.08.2010 № 620, техническую эксплуатацию объекта инфраструктуры морского транспорта осуществляет его владелец. Техническая эксплуатация объекта инфраструктуры морского транспорта должна обеспечивать безопасные условия для плавания, швартовки, стоянки и обработки судов, безопасность, сохранность и повышение долговечности объекта инфраструктуры морского транспорта при

его взаимодействии с судами, работе оборудования и портовых транспортных средств, складировании грузов и воздействии гидрометеорологических факторов, а также неблагоприятных и опасных природных явлений гидрометеорологического характера.

Однако в вышеуказанном письме ООО «ПТП», а также неоднократно на заседаниях Комиссии представители Порты указывали, что третье лицо – буксирная организация – может заключить договор на выполнение буксирного обеспечения на территории порта Приморск непосредственно с судовладельцем (в том числе действующим через морского агента). Для этих целей заключение договора между буксирной организацией и ООО «ПТП» не является обязательным. Следовательно, оказание услуг буксировки на территории порта Приморск иным хозяйствующим субъектом, то есть субъектом, не входящим в группу лиц с ООО «ПТП», допустимо, что соответствует требованиям антимонопольного законодательства и согласуется с позицией, изложенной в решении Ленинградского УФАС России от 25.04.2018 по делу № 4-05-А/18, правомерность которого подтверждена в судебном порядке.

На заседаниях Комиссии 22.11.2021, 09.12.2021, сопровождаемых ведением аудиозаписи, уполномоченные представители ООО «ПТП» указали следующее. Калькуляция тарифа на оказание швартовых услуг осуществлена методом сопоставления рыночных цен, а не затратным методом, в связи с чем невозможно определить объем затрат на оказание услуг буксиров с целью исключения стоимости таких услуг из тарифа на швартовые услуги. В связи с указанным порядком определения стоимости оказания услуг оплата Порту услуг буксировки обязательна вне зависимости от фактического оказания данных услуг Портом.

Комиссия обращает внимание на отсутствие экономического обоснования отказа в исключении положений об оплате услуг буксировки в случае, если такие услуги будут оказаны третьим лицом, отличным от ООО «ПТП» или ООО «СФП».

Согласно позиции Ответчика, оказание услуг буксировки судам, осуществляющим заход в морской порт Приморск, включено в тариф на оказание услуги швартовых операций, предоставляемой Портом морскому агенту по договору об оказании услуг. При этом оказание услуг буксировки может быть осуществлено иным хозяйствующим субъектом, что вместе с тем не повлечет изменения цены на комплексную услугу швартовки. Таким образом, вне зависимости от

того, оказывает ли фактически Порт (самостоятельно или с привлечением ООО «СФП») услугу буксировки, морской агент обязуется оплатить данную услугу в составе услуги швартовых операций.

Соответствующие обстоятельства свидетельствуют о том, что морской агент, судовладелец, грузоотправитель, заинтересованный в оказании услуг буксировки иным лицом (не ООО «ПТП» или ООО «СФП» в составе группы лиц), будет вынужден оплатить данную услугу дважды: фактическому исполнителю и Порту по договору об оказании услуг.

Порт приводит довод о том, что никто из судовладельцев и/или морских агентов, работающих в порту Приморск, не обращался к Ответчику с подтвержденными заявками на выполнение швартовых операций в отношении конкретных морских судов с привлечением буксиров других организаций (полностью или частично).

Данный довод не может быть принят Комиссией в силу следующего. В соответствии с позицией ООО «ПТП», в случае поступления указанных заявок от судовладельцев и/или морских агентов стоимость услуг Порта по выполнению швартовых операций может быть предметом переговоров всех заинтересованных сторон с учетом конкретных фактических обстоятельств. По мнению Комиссии, представление Заявителем в адрес Порта подписанных проектов договора с приложением протокола урегулирования разногласий необходимо считать волеизъявлением стороны, заинтересованной в выполнении швартовых операций с привлечением буксиров других организаций. При этом наличие у ООО «МА «Шельф-Флот» возможности привлечения третьих лиц для оказания услуг буксировки Портом не оспаривается.

Позиция Порта также опровергается положениями пунктов 13 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», в соответствии с которыми в силу пунктов 3 - 5, 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции злоупотреблением могут быть признаны действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, не связанные непосредственно с порядком ценообразования, в частности: навязывание при заключении договора невыгодных условий или условий, не относящихся к предмету договора; необоснованное сокращение (прекращение)

производства товара; отказ либо уклонение такого субъекта от заключения договора; создание им дискриминационных условий. К злоупотреблениям доминирующим положением в указанных видах могут быть отнесены в том числе действия (бездействие), которые не причиняют вреда контрагентам непосредственно (например, цена договора отвечает экономическим интересам контрагента), но могут повлечь наступление неблагоприятных последствий для состояния конкуренции на том рынке, на котором субъект занимает доминирующее положение, либо на смежных товарных рынках и в связи с этим в целом затрагивают интересы покупателей и потребителей соответствующего рынка.

Злоупотреблением доминирующим положением может быть признано использование хозяйствующим субъектом своего положения на рынке для установления невыгодных условий договора или условий, не относящихся к предмету договора (пункт 3 части 1 статьи 10 Закона).

Навязанными невыгодными условиями могут быть признаны условия, которые иной участник рынка не принял бы, исходя из своих разумно понимаемых экономических (коммерческих) интересов, и которые позволяют доминирующему на рынке субъекту извлекать выгоду посредством ограничения свободы ведения экономической деятельности его контрагентов. При оценке наличия факта злоупотребления доминирующим положением в указанных случаях необходимо учитывать, имеется ли у доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта законный интерес в установлении соответствующих условий договора, являются ли налагаемые на контрагентов ограничения соразмерными этому интересу.

Навязанными невыгодными условиями, в частности, могут быть: условие о продаже первого товара только при обязательной покупке второго, если первый товар может использоваться без второго или товары реализуются иными поставщиками по отдельности; условие о необходимости впоследствии покупать навязанный дополнительный товар у конкретного производителя или пользоваться исключительно инфраструктурой определенного лица; отказ предоставить гарантию качества на первый товар в случае отказа покупателя приобрести сопутствующий товар.

Комиссией также отклоняется довод Ответчика о желании Заявителя создать для себя преимущественные условия в противоречие требованиям Правил недискриминационного доступа.

Согласно пояснениям представителя Порта на заседании Комиссии 09.12.2021, при изъявлении заинтересованности каким-либо морским агентом, с которым Портом заключен договор об оказании услуг, в исключении услуг буксировки из перечня услуг, оказываемых Портом в пределах судозахода, возможно заключение дополнительного соглашения к такому договору с изменением ценовой политики Порта для данного судозахода посредством проведения переговоров. Однако обозначенная готовность Порта к пересмотру положений договора лишь декларируется и не подтверждается действиями Порта в отношении Заявителя, включая переписку, правовыми актами или иными документами Порта.

Также Комиссия, принимая во внимание довод Ответчика об отсутствии самостоятельного интереса у ООО «МА «Шельф-Флот» в рассматриваемом деле, приходит к выводу о наличии у Заявителя экономического интереса в заключении договора с Портом на условиях, предлагаемых Порту в вышеизложенных письмах, поскольку снижение или повышение стоимости агентируемого судозахода формирует спрос (или его снижение, отсутствие) на услуги конкретного морского агента.

При этом Комиссия обращает внимание на то обстоятельство, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит положений, предусматривающих требование о заключении договора оказания оператором морского терминала услуг морскому агенту только в случае наличия подтвержденной номинации судна. Поскольку такой договор заключается между оператором морского терминала и морским агентом на 1 календарный год, при этом заранее количество судозаходов договором не установлено, а расчет платы за оказание услуг осуществляется за каждый судозаход, в течение действия договора может быть осуществлено несколько судозаходов. Следовательно, судно может быть номинировано после заключения договора с Портом.

Таким образом, анализ обозначенной выше типовой формы договора об оказании услуг между Портом и морскими агентами позволяют сделать вывод о возможности отнесения указанного договора к рамочному договору (договору с открытыми условиями) согласно положениям пункта 1 статьи 429.1 ГК РФ.

Кроме того, Комиссия указывает на отсутствие оснований для прекращения рассмотрения настоящего дела в связи с тем, что

рассматриваемые обстоятельства изучены Ленинградским УФАС России ранее, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае:

- 1) отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии);
- 2) ликвидации юридического лица - единственного ответчика по делу;
- 3) смерти физического лица - единственного ответчика по делу;
- 4) наличия вступившего в силу решения антимонопольного органа об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства в отношении рассматриваемых комиссией действий (бездействия);
- 5) истечения срока давности, предусмотренного статьей 41.1 настоящего Федерального закона.

В настоящем деле на предмет нарушения антимонопольного законодательства рассматриваются действия ООО «ПТП» по навязыванию контрагенту (лицу, осуществляющему волеизъявление о заключении публичного договора), а именно морскому агенту, условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, выразившиеся в отказе от внесения изменений в типовой договор об оказании услуг посредством отказа в заключении договора в редакции протоколов разногласий в 2019 и 2021 гг.

При рассмотрении дела № 4-05-А/18 антимонопольным органом исследованы иные действия Ответчика относительно иного лица, не являющегося стороной в настоящем деле. При этом типовая форма договора изучена и антимонопольным органом дана оценка ее положениям при изучении обстоятельств дела № 4-05-А/18.

В настоящем деле антимонопольный орган дает оценку конкретным проектам договора об оказании услуг и протоколам разногласий к ним, которые были направлены определенному лицу – ООО «МА «Шельф-Флот» при иных фактических обстоятельствах

Комиссия при принятии настоящего Решения исходит из того, что нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в действиях Порты может быть усмотрено в действиях Порты по отказу от подписания протоколов урегулирования разногласий об

исключении из предмета и содержания договора оказания услуг буксиров, направленных Заявителем ООО «ПТП» с целью заключения договора об оказании Портом услуг Морскому агенту, повлекшего неоднократное незаключение Портом публичного договора на условиях, являющихся невыгодными для Морского агента. Указанные действия совершены ООО «ПТП» в 2019 и 2021 гг.

По доводу Морского агента о том, что Порт понуждает к заключению договора, обязывающего Заявителя исполнять требования Руководства, Комиссия приходит к следующему выводу.

При рассмотрении дела № 047/01/10-10/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в действиях ООО «ПТП» Комиссия Ленинградского УФАС России приняла решение № Р/05/21 от 26.07.2019 и выдала ООО «ПТП» предписание № П/05/02 от 26.07.2019 об устранении нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «ПТП» путем исключения из Руководства положений об обязанности соблюдения Руководства другими лицами, осуществляющими свою деятельность в акватории морского порта Приморск, не входящих в одну группу лиц с ООО «ПТП». По результатам исполнения указанного предписания антимонопольного органа Портом внесены изменения в проект договора об оказании услуг Морским агентам, в соответствии с которыми положения договора об обязательном соблюдении морскими агентами, судовладельцами, фрахтователями и капитанами суден положений Руководства исключены. При этом положения типовой формы договора в настоящее время предполагают ознакомление морским агентом с положениями Руководства, а также информирование морским агентом вышеуказанных лиц о действующем в Порту Руководстве (пункт А раздела «Заверения и заявления», пункты 5.3.7, 5.3.8 проекта договора).

Указанные положения не устанавливают каких-либо обязательств морского агента и указанных третьих лиц по соблюдению Руководства. Комиссия приходит к выводу об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «ПТП» по включению пункта А раздела «Заверения и заявления», пунктов 5.3.7, 5.3.8 в проект договора об оказании услуг морским агентам.

В процессе рассмотрения дела по существу Комиссия установила, что имеет достаточно доказательств для принятия заключения об обстоятельствах дела, в связи с чем 17.12.2021 Комиссией принято

заключение об обстоятельствах дела № 3/06/07, направлено сторонам по делу 24.12.2021. 12.01.2022 Портом представлены возражения на заключение об обстоятельствах дела.

На основании вышеизложенного, Комиссия, руководствуясь пунктом 3 части 1.1 статьи 47, статьей 48.1 Закона о защите конкуренции, приходит к выводу о наличии в действиях ООО «ПТП» нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В связи с вышеизложенным, Комиссия Ленинградского УФАС России, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, статьей 49, статьей 50 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях общества с ограниченной ответственностью «Приморский торговый порт» (ОГРН , ИНН , КПП , адрес регистрации 188910, Ленинградская область, Выборгский район, Приморский массив, проезд Портовый, д. 10, оф. 116) нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 в части навязывания ООО «МА «Шельф-Флот» невыгодных и экономически не обоснованных условий договора (договор между оператором морского терминала и морским агентом об оказании услуг по выполнению швартовных операций в отношении судов морского агента, сервисной услуги по обеспечению выполнения морским агентом своих функций в порту Приморск, услуги по предоставлению причалов № 1, № 2, № 3, № 4, № 8, № 9 порта для непроизводственной стоянки судов по заявке морского агента) об оказании Портом морскому агенту услуг буксиров.

2. Выдать ООО «ПТП» обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений антимонопольного законодательства.
3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Ленинградского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении ООО «ПТП» и его должностных лиц.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия. Решение может быть обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии: